

ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ И РАБЫНИ,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЕ И ПРЕДАННЫЕ,
СИЛЬНЫЕ И СЛОМЛЕННЫЕ —
ЖЕНЩИНЫ, ЧЬИ СУДЬБЫ
ВОСХИЩАЮТ

Природная красота, острый ум и безграничное очарование распахнули перед молодой Жанной Пуассон, дочерью приказчика, врата Версаля, и король, встретивший ее на маскараде, влюбился с пылкостью юноши. У него были десятки любовниц для плотских утех, но только Жанне — маркизе де Помпадур — суждено было стать не просто главной фавориткой, а другом, помощницей и советчицей в политических решениях. Она купалась в роскоши, ее влиятельности и мудрости отдавали должное европейские монархи, но ее личная жизнь была совсем не простой...

ISBN серии

ISBN 978-617-12-7950-6

9 786171 279506

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-8196-7

9 786171 281967

Герцог
Анри де Кастри

МАРКИЗА ДЕ ПОМПАДУР

Герцог
Анри де Кастри

МАРКИЗА
ДЕ ПОМПАДУР

ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ

Герцог
Анри де Кастри

МАРКИЗА
ДЕ ПОМПАДУР

Роман

УДК 821.133.1
К28

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Перевод с французского *Екатерины Колодочкиной*

ISBN 978-617-12-8196-7
ISBN 978-617-12-7950-6 (серия)

© Е. В. Колодочкина, перевод
на русский язык, 2020
© DepositPhotos.com / nickp37,
обложка, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», издание на рус-
ском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», художествен-
ное оформление, 2020

МАРКИЗА ДЕ ПОМПАДУР

Любви прекрасная богиня!
О, как судьбою я польщен!
Я Помпадур восславлю имя
Средь лучших Франции имен.
Вольтер

Мадригал маркизе де Помпадур,
угостившей его токайским вином,
которое ей прислал Людовик XV

Предисловие

Поскольку я специализируюсь на периоде 1750—1850 годов, логично заниматься биографиями, вписывающимися в эту эпоху; мне уже довелось говорить о Мирабо, Бомарше, Людовике XVIII, Кадудале, Луи-Филиппе, Лафайете, госпоже Рекамье, госпоже Дюбарри, Шатобриане, маршале де Кастри.

Совершенно естественно, что я увлекся биографией женщины, на долю которой в ту эпоху выпала самая необычайная судьба: около двадцати лет быть настоящей королевой Франции. Я говорю о Жанне-Антуанетте Пуассон, маркизе де Помпадур.

Она была очень умной женщиной, сумевшей удержаться в непрестом положении: любовница короля, не отличавшегося постоянством, она чрезвычайно ловко перешла от любви к дружбе, став в некотором роде поставщицей наслаждений, которых больше не дарила сама.

Перейдя от роли госпожи де Монтеспан к роли госпожи де Ментенон¹, она довольно успешно занималась политической, изменяя ход истории.

Ее удивительная жизнь протекала на подмостках первого двора Европы во время одного из самых ярких его расцветов; дворцовые интриги переплетались с политическими кознями вокруг красивейшей и умнейшей женщины, сумевшей расстроить их все и неповторимым образом способствовать процветанию искусств. Вот почему вслед за многими другими историками я поддался искушению проследить за ходом этой во всех отношениях исключительной жизни.

Однако для того чтобы понять судьбу мадам де Помпадур, необходимо хорошо знать короля, любовницей, подругой и советчицей которого она была.

Поэтому ее выходу на сцену предшествует длинная глава, посвященная Людовику XV и его личной жизни до того самого момента, как в нашем рассказе появится маркиза де Помпадур.

Глава 1

Людовик Возлюбленный

В 1744 году королю Людовику XV было всего тридцать четыре года, но при этом он царствовал уже двадцать девять лет. По странному совпадению в этом он напоминал свое-

¹ Франсуаза-Атенаис де Рошешуар, маркиза де Монтеспан (1641—1707) — фаворитка Людовика XIV, имевшая от него восемь детей, признанных королем. Франсуаза д'Обинье, маркиза де Ментенон (1660—1715) была гувернанткой детей Людовика XIV от мадам де Монтеспан, а после смерти королевы сочеталась с ним тайным браком. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

го прадеда и предшественника короля Людовика XIV, взошедшего на трон в пять лет при невероятно печальных обстоятельствах.

В самом деле, в двухлетнем возрасте он лишился родителей: герцог и герцогиня Бургундские, на которых возлагали большие надежды, скончались от оспы в феврале 1712 года.

Будущий король был третьим сыном своих родителей; старший Людовик, герцог Бретонский, родившийся в Версале 25 июня 1704 года, умер 13 апреля 1705-го. Второй Людовик, также герцог Бретонский, родился в Версале 8 января 1707 года. По смерти своего отца он стал дофином, но скончался в Версале 8 марта 1712 года.

Эта двойная кончина должна была изменить ход истории Франции. У принца оставались только два дяди: Филипп V, который, став королем Испании, в начале века покинул Францию, и герцог Беррийский, умерший в 1714 году.

После смерти Людовика XIV единственными близкими мальчика были его приемная бабка госпожа де Ментенон и троюродный дед Филипп Орлеанский, являвшийся регентом.

Таким образом, детство он провел в одиночестве, нарушенном лишь на несколько минут ради торжественного посещения умирающего прадеда. Людовик XIV призвал наследника к своему смертному одру и сказал ему:

— Дорогое дитя мое, вы станете величайшим королем мира, так не забывайте же никогда своего долга перед Господом. Не подражайте мне в войнах и старайтесь всегда поддерживать мир с вашими соседями и облегчать, как только возможно, жизнь вашего народа, чего мне, к несчастью, не удалось сделать из-за нужд государства. Всегда следуйте сему доброму совету и помните, что своим положением вы обязаны Богу. Даю вам в духовники отца Летьелье, прислушивайтесь к его мнению и всегда помните о том, чем вы обязаны герцогине де Вантадур.

Эта дама была гувернанткой дофина и буквально спасла его от смерти, удалив от родителей во время унесшей их

эпидемии. К этой женщине, столь преданной малолетнему Людовику XV, и обратился король Людовик XIV с такими словами:

— Мадам, я бесконечно благодарен вам за ту заботу, с какой вы воспитываете это дитя, и за нежные чувства, которые вы к нему питаете; прошу вас не лишать его своей дружбы и в дальнейшем, а его призываю выказывать вам всевозможные знаки признательности. Мадам, подведите ко мне мое дорогое дитя, чтобы я мог поцеловать его напоследок, раз уж Богу угодно лишить меня утешения воспитывать его до более старшего возраста. — Соединив ладони, он добавил: — Господи, поручаю Тебе это дитя. Яви ему милость служить Тебе и почитать Тебя как христианнейшему королю и пробуждать любовь и благоговение к Тебе во всех народах королевства.

Поскольку будущий Людовик XV заливался слезами, слушая эти слова, всего значения которых он, вероятно, не понимал, его пришлось увести.

Каковы были последствия этой знаменитой сцены? Они неизвестны наверняка, но, похоже, советы умирающего не возымели своего действия: Людовик XV вел почти столько же войн, как и его прадед, но с меньшим успехом; как правило, не обращал внимания на несчастья своих народов; в том же, что касается женщин, он проявил еще большую распущенность, нежели Людовик XIV, а возможно, и Генрих IV.

Описание любовной жизни Людовика XV заняло бы несколько томов, неравноценных по представляемому ими интересу, — настолько его галантные похождения были многочисленны; на этом фоне выделяются только несколько официальных или полуофициальных любовниц, самой знаменитой из которых и посвящена эта книга.

Людовик XV, вероятно, был самым замечательным из потомков Людовика XIV: в детстве в нем обнаружилось много задатков; он был красив, умен, храбр, но отличался болезненной застенчивостью, от которой так и не сумел

излечиться окончательно и которая часто заставляла его грубить из-за невозможности мягко высказывать то же самое в лицо.

Регент проявил себя внимательным и уважительным родственником и все свои усилия направил на управление королевством, однако его финансовые познания были ограничены, и банкир Ло, которому он опрометчиво доверил надзор за государственными финансами, наградил своим именем систему, породившую одно из самых знаменитых банкротств в истории. В пассив регенту следует записать и систему фаворитизма, принесшую ему больше врагов, нежели друзей. Зато его внешняя политика была достаточно хороша и обеспечила Франции долгий период мира, способствовавший восстановлению финансов.

От Людовика XV зависело продолжение династии, ибо регент удалил от трона незаконнорожденных, которых Людовик XIV, встревоженный мором в своем семействе, неосторожно провозгласил наследниками. Если бы Людовик XV не оставил потомства, корона перешла бы к герцогам Орлеанским, поскольку Утрехтский мир практически лишил Филиппа V и его потомков права на французский трон.

Чтобы смягчить этот запрет, состоялась помолвка короля с дочерью Филиппа V, которая была младше его на десять лет и еще играла в куклы, когда короля уже тревожили признаки полового созревания.

Никто не знал, достанет ли этому привлекательному подростку терпения дожидаться, пока его маленькая невеста достигнет брачного возраста.

Сначала возникла опасность запретной любви: пажи из окружения короля имели склонность к педерастии, поскольку это не было редким явлением у Бурбонов, а воспоминание о Филиппе Орлеанском было еще живо — пришлось срочно принять меры.

Кое-кого из юных греховодников изгнали, в частности первого королевского пажа, герцога де Ла Тремуайля, имевшего

девичьи вкусы и проводившего время за вышиванием. Его срочно женили и отправили в провинцию с некоторыми из его сообщников. Когда король спросил, в чем их обвиняют, ему ответили, что они ломали изгородь в парке; возможно, король понял подлинную причину наказания, но выражение переключалось в разговорный язык, и приверженцев содомии стали называть «ломателями изгородей».

Поскольку король страстно увлекался охотой, любовные дела временно отошли на второй план.

Приближалось совершеннолетие короля, назначенное на тринадцать лет. В 1721 году его жизнь оказалась в опасности, когда ему стало плохо на торжественной обеде 31 июля, в день святого Германа Осерского. Он превозмог болезнь, и его выздоровление вызвало не только большое облегчение, но и огромную радость народа, для которого король-дитя уже сделался любимчиком.

В октябре 1722 года состоялась помпезная церемония коронации, и в феврале 1723-го о совершеннолетию Людовика было объявлено на краткой церемонии в парламенте.

Став по закону совершеннолетним, Людовик XV ускользал из-под контроля двух человек, которые наблюдали за ним в юные годы, с тех пор как король в семилетнем возрасте был передан им из-под опеки герцогини де Вантадур.

Одним из этих двоих был его гувернер, маршал де Вильруа, чопорный бородач семидесяти четырех лет, приступивший к своим обязанностям в 1717 году. Его отец служил некогда гувернером Людовика XIV; сам он был выдающимся солдатом и отчаянным ловеласом. Вильруа питал пристрастие ко всему величественному, он взял в привычку постоянно выставлять Людовика XV на люди, из-за чего король возненавидел толпу и незнакомые лица. От этой неприязни он не избавился до самой смерти, и эта же неприязнь частично объясняла его поведение в личной жизни.

Другим был наставник короля, кардинал де Флёрис. Сын сборщика церковной десятины из графства Лодев, он по

протекции кардинала де Бонци, брата маркизы де Кастри, стал духовником королевы Марии-Терезы, затем получил скромное епископство Фрежюс «по Божьей немилости», как он писал, ибо смертельно скучал в своей епархии, слишком удаленной от Версаля. Но это изгнание пошло ему на пользу, ибо избавило от врагов. Когда Людовику XIV потребовался наставник для правнука, он вспомнил о бывшем духовнике своей супруги.

Приступив к своим обязанностям, тот снискал доверие своего ученика, вызвал любовь к себе и заставил себя слушаться. Внешне мягкий в обращении, господин Флэри был властным, настойчивым и упрямым. Он тщательно занимался образованием будущего короля и постарался внушить ему принципы добродетелей. Немного янсенист¹, он воспитывал Людовика XV в страхе перед Господом и муками ада, который беспрестанно его терзал во время любовного разгула. В этом отношении король потом выработал для себя особые нравственные принципы, позволявшие потомкам Людовика распутничать, не боясь кары Господней.

Но эта вольная мораль стала его уделом лишь понемногу, после смерти наставника, сохранявшего власть над своим учеником до самой своей смерти в девяностолетнем возрасте, после того как он практически в одиночку правил Францией семнадцать лет.

Став совершеннолетним, король предоставил практически все свои полномочия дяде-регенту и премьер-министру кардиналу Дюбуа. Эти два человека, хоть и погрязшие в грехах, были чрезвычайно умны и способны управлять на благо государства. Но такое положение вещей, устраивавшее молодого короля, длилось очень недолго.

¹ *Янсенизм* — движение, основанное в XVI веке голландским богословом Янсением, создавшим теорию благодати по святому Августину. Отличалось строгостью нравственных принципов и подразумевало независимость по отношению к властям.

Дюбуа своими интригами возвысился до ранга кардинала, хотя даже не был рукоположен в священники. Он был избран во Французскую академию и стал премьер-министром, но вскоре тяжело заболел. На фоне диабета у него развилась опухоль мочевого пузыря, приведшая к мучительной операции, после которой он скончался 10 августа 1723 года.

Регент вскоре последовал за ним в могилу. 2 декабря 1723 года он находился в Версале, куда годом раньше переехал двор. В тот день он позвал к себе герцогиню де Фалари, с которой состоял в близких отношениях.

— Вы будете меня развлекать, — сказал он посетительнице и вдруг задал ей такой вопрос: — Ты вправду веришь, что есть Бог, а после этой жизни — рай и ад?

— Да, Ваше Высочество, — отвечала герцогиня, — я твердо в это верю.

— Если все так, как ты говоришь, — продолжал Филипп Орлеанский, — горе тебе, что ты ведешь такую жизнь.

— Я все же надеюсь, — возразила дама, — что Господь смилостивится надо мной.

Регент попросил ее рассказать какую-нибудь историю, но в этот момент вдруг откинулся на спинку кресла, вскрикнул и, бездыханный, свалился на пол.

Герцогиня де Фалари позвала на помощь, однако никого из слуг поблизости не оказалось; все думали, что регент у короля. Наконец пришел один лакей и отправился за лекарем, но тот мог лишь констатировать смерть Филиппа Орлеанского.

Тотчас же герцог де Бурбон, правнук Людовика II де Бурбона, известного под именем Великий Конде, испросил у короля должность покойного. Людовик XV дал согласие. Этот факт окажется чрезвычайно важным для его любовной жизни.

Герцогу де Бурбону был тридцать один год, и он значительно увеличил свое состояние благодаря системе Ло. Он не отличался умом, но имел хорошенькую любовницу, госпожу де При. Та подумала, что Людовику XV пришла пора жениться, и уредила в этом своего любовника.

Именно герцог и закончил изгнание из дворца молодых людей с противоестественными половыми наклонностями и держал со своей любовницей совет, на который были приглашены кардинал де Флёри и маршал де Вильруа. Все согласились с тем, что брак с инфантой слишком далек и эфемерен и надо отослать ее на родину.

Маршал де Вильруа завершил разговор такими словами:

— Господь в утешение французам даровал нам такого сильного короля, что мы могли бы уже больше года ожидать дофина. Так что ради спокойствия народа и своего собственного Людовик должен жениться сегодня, а не завтра.

Несколько дней спустя Людовик XV снова заболел; герцог де Бурбон навещал его по нескольку раз в день. Когда король поправился, речь зашла о браке. Инфанту отослали, скрыв от нее правду. Вперед нее отправили нарочного, аббата де Ливри, с неприятным поручением объявить обо всем Филиппу V.

Принятый в королевском дворце в Мадриде, аббат передал королю Испании письмо герцога де Бурбона. Король прочитал его, краска бросилась ему в лицо, и он вскричал:

— Ах, предатель!

Затем позвал королеву, дал прочитать письмо. Та степенно сказала:

— Нужно послать за инфантой, — не подозревая, что принцесса уже на пути в Мадрид.

Первый этап был завершен, путь свободен, оставалось найти супругу королю Франции.

Герцог де Бурбон через государственного секретаря министерства иностранных дел господина де Морвиля составил список всех европейских принцесс на выданье: их оказалось девяносто девять; восемьдесят две кандидатуры были сразу отклонены при первом же рассмотрении.

Затем стали обсуждать возможных супругов. Во Франции проживали две сестры герцога де Бурбона, но это значило

бы слишком возвысить один из родов принцев крови. По той же причине была отвергнута дочь герцога Лотарингского, принадлежавшая по матери к Орлеанской династии. Подумывали о будущей царице Елизавете Петровне, но ее отец считался пьяницей, к тому же она была православной. По схожей причине отвергли дочь принца Уэльского, которая являлась лютеранкой и не могла перейти в католичество, так как Ганноверская династия вытеснила Стюартов лишь потому, что исповедовала протестантизм.

Когда отсеялись девяносто восемь принцесс, осталась одна Мария Лещинская — дочь лишённого трона польского короля Станислава Лещинского.

Партия не была блестящей, поскольку отца невесты сверг с трона саксонский курфюрст Август II. Бывший король Речи Посполитой влачил жалкое существование в эльзасском Виссембурге, закладывая драгоценности своей жены Екатерины Опалинской, когда ему вовремя не поступала скромная пенсия, весьма нерегулярно выплачиваемая Францией.

Думая, что не сможет удачно выдать замуж дочь, король Станислав дал ей суровое воспитание, чтобы она лучше могла переносить лишения. Марии тогда было двадцать два года, то есть на семь лет больше, чем Людовику XV. Она не отличалась красотой, но у нее был приятный цвет лица, выразительные глаза, тонкая талия. Как бы странно это ни показалось, но у нее была определенная привычка к светской жизни, она умела танцевать, играла на клавесине, хотя и без особого таланта. Зато она слыла доброй, веселой и щедрой.

Обо всех этих разнообразных достоинствах говорилось на Совете 31 марта 1725 года; король посоветовался с Флэри, и, поскольку тот отнесся к идее благосклонно, герцог де Бурбон послал курьера в Виссембург.

Тем временем подумали и о том, что хорошо бы Людовику XV получить первые уроки любви. С этой целью в Шантильи устроили праздник, и одна молодая особа,

Жилонна де Монморанси-Люксембург, с радостью взялась за поручение вывести короля из неведения. В случае неудачи была предусмотрена заместительница в лице госпожи де Лавальер.

Сохранившийся по этому поводу анекдот утверждает, что все попытки оказались тщетны и Людовик XV вернулся с праздника таким же девственником, как и уехал.

Простой народ, прослышавший об этом опыте, распевал:

Спросила у соседок
 Пирожница Мари:
 — Зачем ведут всех девок
 Толпою в Шантильи?
 Как так?! Для первой ночи
 Их нужен целый воз?

Тем временем посланец прибыл в Виссембург и передал королевское предложение королю Станиславу. Тот позвал к себе дочь и объявил, что сообщит ей хорошую новость.

— Встанем на колени и возблагодарим Господа.

— Ах, отец, вас снова зовут на польский трон?

— Нет, дочь моя, Небо к нам более благосклонно. Вы — королева Франции.

Новость о свадьбе была объявлена Людовиком XV на малой церемонии пробуждения в воскресенье, 27 мая. Она была воспринята очень неприязненно, и о будущей королеве поползли самые обидные слухи: говорили, что она страшна собой, что у нее сросшиеся пальцы на ногах и что она страдает эпилепсией.

Уверяли, что к этому союзу стремилась мадам де При, потому что фаворитке Бурбона нужна была жалкая, уродливая и глупая принцесса, чтобы можно было ею помыкать. Герцоги Орлеанские во всеуслышание заявляли о мезальянсе, а подстрекаемые ими маленькие люди проявили еще большую враждебность, чем великие.

Лицом она ужасна,
 Но это не беда.
 Зато душой прекрасна
 И родом не худа, —

пели на улицах Парижа.

Станислав Лещинский воспользовался своим новым статусом, чтобы занять денег, что позволило ему выкупить драгоценности своей жены, а затем отправился на проживание в Страсбург, где ему был оказан торжественный прием.

15 августа Мария Лещинская пустилась в путь в окружении великолепного кортежа, растянувшегося более чем на лье¹. Сильный дождь размыл дорогу, и путешествие сопровождалось множеством неприятностей, которые, правда, были восполнены несколькими пышными приемами в Мецце и Реймсе.

3 сентября заночевали в Монтро; на следующий день курьер возвестил о прибытии короля с двором и о том, что король будет ждать королеву в четыре часа пополудни на возвышенности Фруадефонтен, что над Море-сюр-Луэн.

Небо прояснилось, когда в праздничной атмосфере Мария в платье из серебряной парчи подошла к королю и пала к его ногам. Она была так взволнована, что почти похорошела. Король поднял ее, обнял и целомудренно поцеловал в обе щеки; затем чета отправилась в Фонтенбло.

На месте этой встречи, о последствиях которой еще никто не догадывался, ибо король казался очень взволнованным и, вероятно, уже влюбленным, была воздвигнута колонна из крапчатого лангедокского мрамора.

Бракосочетание отпраздновали 5 сентября 1725 года в Фонтенбло. Потребовалось три часа, чтобы нарядить королеву в платье из фиолетового бархата, отороченное соболем и усеянное золотыми лилиями. На короле был камзол

¹ Лье — 4 километра.

из золотой парчи и шляпа с белыми перьями, украшенная огромным бриллиантом. Церемония отличалась редкостным великолепием, но король сократил ее, ибо торопился насладиться близостью.

Возможно, что Людовик XV женился девственником, как и его супруга. Однако, если верить ему самому, за брачную ночь он семь раз осчастливил свою жену, с которой познакомился только накануне.

Похоже, исполнение супружеского долга доставляло ему большое удовольствие. Правда, плодов этого союза пришлось ждать довольно долго, поскольку королева впервые родила лишь 14 августа 1727 года, разрешившись от бремени двумя девочками-близнецами вместо желанного сына. В июле 1728 года на свет снова появилась дочь, и лишь 4 сентября 1729 года родился дофин.

Король сиял от радости и гордости и с новым пылом взялся за дело производства потомства, наградив свою супругу еще шестью детьми — пятью девочками и герцогом Анжуйским, прожившим только три года. Две дочери умерли в раннем возрасте. Но в противоположность тому, о чем можно было подумать, такая удивительная плодовитость не укрепила уз супружества, хотя эта чета и казалась трогательно дружной.

В начале семейной жизни королева вмешалась в политику в знак признательности к герцогу де Бурбону и мадам де При, устроивших ее брак. Она словно не понимала, что за министром неотступно следил Флёри, державший Людовика XV в курсе его ошибок: Бурбон почти всем досадил изменениями денежного курса, сокращением жалованья, увеличением налогов, возобновлением гонений на протестантов. В 1725 году был плохой урожай хлеба, и его подорожание вызвало волнения в провинции и даже в Париже, где 14 августа были разграблены хлебопекарни Сент-Антуанского предместья.

Именно в этот неподходящий момент герцог де Бурбон потребовал для себя неслыханную привилегию — работать

один на один с королем без помощи Совета. Королева, назначившая мадам де При своей фрейлиной, позволила втянуть себя в интригу министра.

Она попросила короля зайти в ее покои. Там Людовик XV увидел герцога де Бурбона, который передал ему письмо кардинала де Полиньяка с обвинениями против Флэри. Король прочитал письмо и не сказал ни слова.

На вопросы герцога Людовик ответил, что все останется по-старому, и не скрыл своего неудовольствия министром, заявив ему, что лишь Флэри пользуется его полным доверием.

Сам Флэри, которому сообщили о встрече короля с Бурбоном у королевы, явился туда и не был впущен. Тогда он написал своему бывшему ученику письмо, где говорилось, что поскольку его услуги отныне бесполезны, он просит позволить ему окончить свои дни вдали от двора и заботиться о спасении души в монастыре конгрегации Святого Сульпиция в Исси, куда и удаляется.

Это было умелое повторение «дня одураченных», который веком раньше обеспечил главенство Ришелье.

Хотя Людовику XV было всего шестнадцать лет, происшествие сильно взволновало его, но он быстро принял решение и вызвал Флэри обратно письмом, подписанным герцогом де Бурбоном.

Погубив себя в глазах короля своей интригой, герцог продержался еще несколько месяцев благодаря поддержке королевы. Но Людовик XV, которому не нравилось вмешательство супруги в дела государства, развил свою мысль и 11 июня 1726 года в Рамбуйе, весьма любезно поговорив с герцогом де Бурбоном, который счел себя снова в милости, послал ему вечером записку. В ней он приказывал ему *«отправляться в Шантильи без ослушания и оставаться там вплоть до новых распоряжений»*.

Людовик XV будет методично применять этот прием застенчивого человека, и спустя сорок пять лет опала Шуазёля станет точным повторением отставки герцога де Бурбона.

В то же время Флэри явился к Марии Лещинской, чтобы преподать ей урок. При нем была записка короля, повелевавшего своей супруге относиться к словам бывшего епископа из Фрежюса «как к выражению королевской воли».

Госпожа де При в тот же день была выслана в свой замок Курбепен, где на следующий год умерла — как говорили, от скуки, но может быть, и от отравы.

После изгнания герцога де Бурбона Людовик XV объявил, как его прадед Людовик XIV, что будет править сам и обойдется без премьер-министра. На самом деле, не будучи облеченным этой должностью, кардинал де Флэри исполнял обязанности премьера до самой своей смерти в 1743 году.

Такое положение вещей не могло не отразиться на личной жизни Людовика XV. Хотя в противоположность утверждениям многих историков Людовик XV был одним из самых трудолюбивых французских королей и внимательно следил за делами государства, он питал такое доверие и уважение к своему бывшему наставнику, что возложил на него множество забот по управлению государством и, получив больше свободного времени, сразу заскучал. Поскольку король отличался неутомимостью и недюжинной физической силой, ему требовалось постоянно чем-нибудь занимать свое время. Часто король заполнял его охотой, но ее было недостаточно; возможно, что в юности король после официальной церемонии отхода ко сну снова одевался и неузнанным отправлялся на народные гулянья.

В первое время после свадьбы он занимался своей супругой, но, по всей вероятности, Мария Лещинская, мало расположенная к любовным утехам и уставшая от постоянных беременностей, умеряла пыл своего супруга, отказываясь делить с ним ложе под различными предлогами: беременность, религиозные праздники, усталость.

Ей бездоказательно приписывают фразу: «Что же это! Вечно постель, брюхо, роды», — но если можно почти

с уверенностью утверждать, что эта фраза никогда не была произнесена в таком виде, она совершенно точно отражает состояние духа.

В 1738 году, когда король был в Компьене, королева предупредила его, что беременна, но во время пешей прогулки в Сен-Клу и Монтрету она слишком утомилась, и в ту же ночь с ней случилось неприятное происшествие, доказывавшее, что она, вероятно, больше не сможет иметь детей. Однако она не выразила этого ясно и, когда муж вернулся и захотел провести с нею ночь, отказалась его принять.

Людовик XV был так оскорблен ее недобрым приемом, что отныне решил быть свободным в любви и поступках и несколько дней спустя сделал достоянием гласности свою связь с госпожой де Майи. Эта связь длилась уже по меньшей мере пять лет, а началась, когда королю было всего двадцать три года.

В первые годы семейной жизни Людовик XV и не думал изменять жене; он наивно говорил, что она — самое прекрасное создание при дворе, и, похоже, серьезно любил ее душой и телом.

В то время верные мужья были редкостью, и Людовик XV, порой уязвленный сдержанностью своей супруги, стал прислушиваться к речам молодых распутных дворян из своего окружения. Он принимал авансы мадемуазель де Шароле, сестры герцога де Бурбона, очень красивой девушки с бесчисленными увлечениями. Он посещал в ее доме развращенное общество, но будто бы не имел связи с дамой, которая противозаконно называла себя Мадемуазель, хотя не была дочерью брата французского короля.

Именно у нее в замке Ла-Мюэтт Людовик XV в конце ужина поднял свой бокал за таинственную особу:

— За незнакомку.

Широкое поле для комментариев: идет ли речь о действительно существующем лице или всего лишь о плоде воображения?

Король был воспитан Флёри в такой строгости, в такой боязни ада и Божьего проклятия, что не решался на супружескую измену. Однако сдержанность королевы в исполнении супружеских обязанностей обострила его чувства; вынужденный соблюдать целомудрие, пока его жена была беременна принцессой Викторией, — она родилась 11 мая 1733 года в Версале, — он, похоже, уже в марте этого года бросил перчатку незнакомке, имя которой стало известно лишь несколько лет спустя, — ее звали Луизой-Жюли де Майи-Нель. Она была супругой одного из королевских родственников, графа де Майи.

Графиня де Майи являлась фрейлиной королевы и ровесницей короля, он знал ее уже восемь лет. Эта девушка из хорошей семьи, имевшая четырех сестер, которые сыграют свою роль в жизни короля, не была красива, хотя Натье написал с нее портрет, не лишенный очарования.

Она была высока ростом, с красивой грудью и соблазнительным телом; уверяют, что она не ладила с мужем и имела связь с господином де Пюизье. Но она ни разу не беременела, что могло показаться достоинством и помочь избежать наводнения двора незаконнорожденными, как при Генрихе IV и Людовике XIV.

Говорили, что у нее очень веселый нрав и что она остра на язык; последнее испробовал на себе даже король, которого она знала смолоду. Поэтому ему было с ней легко, он не испытывал стеснения.

Связь окончательно оформилась в 1733 году и, поскольку Мария Лещинская снова была в положении, укрепилась во время беременности королевы, которая в июле 1734 года произвела на свет принцессу Софи (или Мадам Пятую). Но тайна связи прекрасно сохранялась, в нее был посвящен только первый камер-лакей Башелье.

Уверяли, что госпожа де Майи поначалу была не единственной прихотью Людовика XV, по этому поводу упоминают о рождении внебрачного сына, прозванного «дофин Доринь», бывшего якобы плодом ночи, проведенной

с субреткой, которую камер-лакей привел к королю в один из вечеров, когда Мария Лещинская упорно не открывала супругу дверь своей спальни. Дориньи не был признан королем и впоследствии стал торговцем предметами искусства.

Эта история не так уж невероятна, ибо д'Аржансон в своих мемуарах называет Башелье сводником. Возможно, приговор слишком суров. Башелье был богат, удачно женат и всецело предан королю. В истории с Луизой де Майи его самое большее можно назвать посредником. Он провожал короля к Луизе и сопровождал обратно по темным коридорам замка.

Никто не догадывался о связи, кроме, может, королевы, которая, вероятно, не знала имени любовницы, но почувствовала неверность супруга и уже в начале 1734 года поделилась своими опасениями с отцом, Станиславом Лещинским. Поскольку бывший польский король слыл отчаянным ловеласом, он воспринял новость философски и посоветовал дочери набраться терпения.

Кардинал де Флэри также заметил перемену в поведении короля: тот стал более деятельным, менее безразличным, охотнее выступал на Совете. Но поскольку у Флэри не было никакой уверенности, он притворился, будто ничего не видит.

Людовик XV слегка осмелел; чтобы избежать досадных встреч в коридорах, он поручил Башелье приводить Луизу к нему в покои под вуалью и закутанную в широкий плащ...

Желая скрыть свою связь, король запрещал себе проявлять щедрость к любовнице, ибо не мог располагать королевской казной по своему усмотрению и не хотел оправдываться в неразумных тратах перед главным инспектором финансов.

Кроме того, короля мучила совесть; он прекрасно понимал, что совершает двойное прелюбодеяние. Поэтому, поскольку церковные предписания обязывали его причащаться раз в год, он лицемерно отдалял от себя Луизу на несколько недель перед Пасхой.

На Пасху 1737 года, публично причастившись, Людовик XV снова решил провести ночь с Марией Лещинской; королева, находившаяся на шестом месяце беременности, отказалась его принять, и Людовик XV не стал настаивать — он вернулся к любовнице и с этой весны уже не скрывал ее существования.

Зубоскалы приспособили к королевским похождениям куплет из фривольной песенки о дядюшке Бараба́:

Наконец-то наш монарх
Отличился и в постели.
Вести о его делах
Враз полцарства облетели.
Майи состругала в пыль,
Не разгибая горба́,
Королевский костыль
Дядюшки Бараба́!

Эти вирши не отличались изяществом, но пользовались большим успехом. Король больше не смел причащаться, но не реже, чем прежде, навещал беременную королеву: та, уверенная в измене мужа, отказывалась открыть ему дверь своей спальни.

За исключением этого инцидента частного характера внешние приличия соблюдались: королевская семья все так же дважды в неделю собиралась за большим столом, и Людовик XV продолжал участливо заботиться о своих детях.

Тем не менее, уже не прячась, король поместил свою любовницу рядом с собой, на третьем этаже замка, в небольших апартаментах, подготовленных Габриэлем почти на том же месте, где некогда жила мадам де Монтеспан.

Д'Аржансон отмечает в своих мемуарах: *«Король, не довольствуясь прелестями одной только королевы, полгода назад взял себе в любовницы госпожу де Майи, дочь госпожи де Неля. Она хорошо сложена, молода, но некрасива. Большой рот, полный зубов, а потому смешной. Она не умна и не*

имеет никаких взглядов. Поэтому кардинал милостиво согласился на такое положение дел, видя, что королю нужна любовница. Он подарил ей 20 000 ливров. Это дело держалось в большом секрете, как и следовало бы для всех похождений царственных особ».

Многочисленные прочие свидетельства, в частности Барбье и полицейского комиссара Нарбонна, подтверждают эти факты.

Именно рядом с госпожой де Майи Людовик XV возьмет в привычку доверяться женщине, забывать об этикете, скуке заседаний Совета и аудиенций.

С 1738 года, когда связь приняла официальный характер, Людовик XV больше не скрывался; он перестал причащаться и открыто ходил ужинать к любовнице.

Та, не лишённая достоинств, проявляла полнейшее бескорыстие в отношении себя самой. Зато она ходатайствовала перед королем о своем отце, маркизе де Неле, игроке, погрязшем в долгах. Кроме того, чтобы улучшить почти нищенское существование своих сестер, она неосторожно привлекла их ко двору.

Первую прибывшую звали Полин-Фелисите; гренадерский рост, жесткий взгляд, но умное лицо. 22 сентября 1738 года ее допустили к дворцовым церемониям и отныне стали приглашать на ужины в малых апартаментах, причем Людовик XV получал явное удовольствие от беседы с ней.

Этот интерес довольно быстро перерос в желание, но Людовик XV не решался взять в любовницы девицу; стало быть, следовало выдать ее замуж, и мадемуазель де Шароле взялась подыскать ей мужа. Выбор пал на маркиза де Вентимиля, племянника архиепископа Парижского, который мечтал о шапке кардинала и поощрял этот союз в надежде на исполнение своего желания.

Король положил в брачную корзину супругов двести тысяч ливров¹ и сверх того обеспечил паре ежегодную ренту

¹ Больше 800 тыс. евро.

в шесть тысяч ливров. Помимо этого новоиспеченной маркизе де Вентимиль обещали сделать ее фрейлиной дофины, как только дофин сочетается браком.

В конце 1739 года мадам де Вентимиль окончательно поселилась в замке и почти тотчас стала любовницей короля; о новой связи не подозревал никто, кроме Луизы де Майи, которая молча страдала.

В отличие от своей сестры, Полин была честолюбива и стремилась помыкать своим любовником, вмешиваясь в политику. Она не скрывала своего желания стать госпожой де Монтеспан Людовика XV.

Смерть императора Карла VI предоставила ей удобный случай. Император хотел закрепить австрийский трон за своей дочерью Марией-Терезией актом, названным Прагматической санкцией. Чтобы его намерение было принято Францией, он предложил уступить Людовику XV, христианнейшему королю, Великое герцогство Люксембург и изменить линию границы во Фландрии.

Став союзницей маршала Бель-Иля, желавшего распада Австрии, Полин убедила своего любовника отклонить столь выгодные предложения. Несмотря на робкие мирные увещания кардинала де Флёри, такая позиция в дальнейшем привела к войне с Австрией и Англией в союзе с Пруссией и Испанией. Но злая судьба не позволила Полин де Вентимиль пожать плоды своих усилий.

В январе 1741 года она забеременела, причем явно от короля, хотя придворные не без иронии приносили поздравления господину де Вентимилю.

Внимательный к своей любовнице, король отложил запланированную поездку в Компьень на лето.

Как можно было предвидеть, маршал де Бель-Иль, посланный на Франкфуртский сейм, подписал договор с Фридрихом II, который захватил Силезию, и обязался оказывать военную поддержку курфюрсту Баварскому, избранному императором в обход Франца I, герцога Лотарингии, супруга Марии-Терезии.

Чтобы заручиться поддержкой кардинала, не приветствовавшего военных действий, Полин надоумила короля назначить герцога де Флэри, племянника премьер-министра, обер-камергером; такое потворство его самолюбию убедило Флэри остаться на своем посту и принять воинственную политику Бель-Иля.

«Самые большие сторонники кардинала говорят только об одном: что его толкают под руку. Вся эта война, — утверждают они, — ведется помимо него. Тяжело отрешиться от власти, — сказал мне на днях один мелкий честолюбец», — довольно едко отмечает маркиз д'Аржансон в своем дневнике 23 июля 1741 года.

Полин, чья линия восторжествовала, держалась в тени: ни ее имя, ни имя ее сестры не упоминались в связи со вступлением в войну.

Эта далекая война не интересовала широкие массы, которые задавались вопросом лишь о том, возглавит ли армию король.

Полин де Вентимиль гордилась бы, видя своего любовника командующим войсками; она неоднократно пыталась его на это подвигнуть. Храбрый по природе, король охотно отправился бы на войну, если бы его не заботила беременность любовницы, протекавшая довольно тяжело.

Ради нее Людовик XV изменил все свои привычки и отказался не только от пребывания в Компьене, но и от Фонтенбло. Он наезжал исключительно в Шуази, который недавно купил, где ему нравилось, — там он частенько охотился в Сенарском лесу.

На исходе беременности у Полин появился жар. В последующие дни ее состояние постоянно ухудшалось. В момент улучшения ее привезли из Шуази в Версаль.

На самом деле никто не знал о ее связи с королем, которого по-прежнему считали любовником Луизы де Майи. Мадам де Вентимиль прибыла в Версаль 24 августа 1741 года, и ее хотели поместить в бывших апартаментах герцога де Флэри, но, поскольку там шел ремонт, ее устроили в по-

коях кардинала де Рогана, королевского духовника. Людовик XV велел подавать туда свой ужин и проводил подле Полин все свое свободное время.

В ночь с 1 на 2 сентября начались схватки.

В отсутствие акушера Буржуа, который не смог найти экипаж, чтобы приехать из Парижа, роды принял лейб-медик короля Ла Пейрони.

Родился мальчик, тотчас получивший малое крещение от аббата Феликса, исполнявшего обязанности священника версальского собора Богоматери с позволения архиепископа Парижского.

Официальное крещение провели только четырнадцать месяцев спустя в Савиньи-сюр-Орже, где находился замок маркиза де Вентимиля. Полин на обряде не присутствовала, так как с 8 сентября у нее усилился жар; после консилиума медиков под председательством Сенака ей безуспешно пустили кровь. Испытывая нестерпимые боли, она попросила привести священника. Тот пришел слишком поздно, и Полин умерла без соборования.

Проснувшись, Людовик XV спросил Ла Пейрони о новостях; тот отвечал, что они дурные. Король все понял с полуслова и залился слезами.

Поскольку в последующие дни он не мог скрыть своей боли, двор начал догадываться об истине; прежде чем гроб заколотили после вскрытия тела, не выявившего ничего особенного, король приказал сделать маску с лица усопшей.

«Поскольку мадам де Вентимиль преставилась в конвульсии, у нее остался открытым рот и отпавшей челюстью; потребовалось два сильных человека, чтобы придерживать подбородок, пока с лица снимали отпечаток». Эта ужасная деталь почерпнута из дневника маркиза д'Аржансона.

Похоронную церемонию проводил аббат Феликс в церкви Богоматери. Ребенка все считали внебрачным отпрыском Людовика XV и прозвали его «полу-Людовиком».

Людовик XV был очень чувствителен. Он несколько дней оплакивал смерть Полин, прятаясь от придворных,

возможно, думая утаить от них правду. Кардинал де Флёри навестил его и был взволнован его смятением. Королева, которую ввели в курс дела, хотела отправиться к своему супругу, но ее благоразумно от этого отговорили.

Чтобы скрыть свои переживания, Людовик XV решил покинуть на несколько дней Версаль и отправился к графине Тулузской в замок Сен-Леже под Рамбуйе. Его сопровождала горстка приближенных, знавших правду, — герцог д'Айен, герцог де Вильюра и господин де Мёз, обеспечивавший алиби связи.

Были причины полагать, что король мучился угрызениями совести, обвиняя себя в смерти своей любовницы, которую он сделал матерью, и беспокоясь из-за того, что она умерла без святого причастия.

В Сен-Леже король иногда принимал участие в охоте, но чаще всего запирался в своей комнате и перечитывал бесчисленные записки от Полин.

Затем, вернувшись в Версаль, он изменил распределение малых покоев и поместил Луизу де Майи рядом с собой. По правде говоря, даже во время романа с Полин-Фелисите Луиза не переставала быть его любовницей; она вернула себе былое влияние и продолжила политику сестры, добиваясь отстранения кардинала де Флёри.

Она также стремилась лишить благосклонности короля министра военно-морского флота, графа де Морепá. Тот прекрасно исполнял свои обязанности, но был язвителен и легкомыслен. Будучи импотентом, он не любил женщин. Любезный и колкий рифмоплет, он стряпал о женщинах, особенно фаворитках, нелицеприятные куплеты. Луиза хотела ввести в правительство Бель-Иля, но провал Богемской кампании не побуждал к этому короля, который довольствовался тем, что наделил Бель-Иля герцогством.

11 июня 1742 года Фридрих II заключил с Марией-Терезией договор в обмен на ее отказ от Силезии и графства Глац. Один Вольтер направил прусскому королю письмо с поздравлениями; за это послание Вольтер подвергся та-

ким нападкам, что обратился к Луизе де Майи с призывом о помощи. Возможно, что Луиза де Майи, добрая по натуре, вступилась за писателя, однако у нее тогда были более насущные заботы.

Роман с Полин заставил ее задуматься, тем более что у нее имелись другие сестры. Одна из них, госпожа де Флавакур, присутствовала при ужинах в узком кругу, но больше всего Луизу беспокоила другая ее сестра — Мари-Анн, 1717 года рождения, бывшая замужем за провинциальным дворянином, маркизом де Ла Турнелем, чрезвычайно богатым благодаря лесозаготовкам в районе Отена.

Завидуя счастливой доле старших сестер, Мари-Анн стремилась приблизиться ко двору и в 1740 году заставила мужа купить должность пехотного полковника у Конде. Ла Турнель переехал на жительство в Версаль и через полгода умер.

Его вдова была вольна в своих поступках; обладая неоспоримой красотой, она стала любовницей младшего герцога д'Аженуа, будущего герцога д'Эгийона.

Людовика XV покорила ее красота; герцог де Ришелье это заметил; он приходился дядей сестрам Нель и посоветовал королю поместить Мари-Анн в замке. Луиза де Майи имела неосторожность не только согласиться на это, но и назначить свою сестру фрейлиной королевы на место, освободившееся после смерти герцогини де Мазарини. Мари-Анн приступила к своим обязанностям 20 сентября 1742 года.

Кроме того, Луиза де Майи, сильная своим положением титулованной любовницы, уступила собственную должность фрейлины королевы своей сестре госпоже де Флавакур.

Королева молча приняла это назначение и относилась к де Флавакур не более враждебно, чем в свое время к Луизе де Майи. Зато Ее Величество тотчас невзлюбила Мари-Анн де Ла Турнель, с чьей стороны предчувствовала угрозу.

Однако Мари-Анн была искренне влюблена в герцога д'Аженуа. Тогда Ришелье, задавшийся целью уложить Мари-Анн в постель короля, увез герцога д'Аженуа с собой в Лангедок, где ему предстояло возглавить собрание Генеральных штатов. Ришелье долго удерживал герцога в Тулузе и свел его с молодой женщиной, такой красивой, что д'Аженуа стал ее любовником, а Мари-Анн де Ла Турнель ему этого не простила. Теперь препятствий не оставалось, и она могла уступить Людовику XV.

Если Луиза и даже Полин любили короля ради него самого, то Мари-Анн прикидывала выгоды, которые она могла бы извлечь из его страсти.

Ришелье организовал свидание, приведя переодетого короля на обед к мадам де Ла Турнель и после оставив их одних. Эта встреча состоялась примерно 25 ноября 1742 года. Однако Мари-Анн была слишком хитра, чтобы уступить тотчас же.

Луизе, почувствовавшей опасность и готовой поделиться, как в свое время с сестрой Полин, Ришелье объяснил, что для нее будет мудрее добровольно покинуть двор. Луиза, плача, повиновалась; она в последний раз поужинала с королем, а затем удалилась в тулузский особняк. Людовик XV уплатил ее долги, составившие 600 000 ливров, и назначил ей пенсион в 20 000 ливров.

Избавившись от сестры, Мари-Анн тем не менее не отдалась королю. Она потребовала, чтобы Луиза больше не возвращалась, и поставила свои условия: пусть с ней общаются на том же уровне, как с мадам де Монтеспан. Мари-Анн пожелала, чтобы ей предоставили красивые покои в замке, обставленный особняк в Париже, месячную ренту в 150 000 ливров¹, презентовали бриллиантов на 500 000 ливров и гарантировали, что ее потенциальные дети будут признаны законными.

Слухи поползли по столице, и парижане довольно зло распевали:

¹ Более полумиллиона евро.

Мадам Луиза вся в слезах.
 С сестрами ухо держи востро.
 Одна на нее нагнала страх,
 Но вот так штука:
 У нас не зевай!
 С уродами скука —
 Красотку давай!
 Право, бедняжке не повезло:
 С сестрами ухо держи востро.

На самом деле выводы были преждевременными. Мари-Анн все еще не уступила; она не любила короля, но связь с ним льстила ее честолюбию. Возможно, что Людовик XV, сдерживаемый Флёрри, не решался удовлетворить притязания женщины, которую желал.

Из осторожности Мари-Анн согласилась лечь в постель короля, когда тот подписался под большей частью ее требований, но без особого желания, заставив короля долгое время стучаться в ее дверь в Шуази, прежде чем открыть ее. Надо полагать, что по-настоящему связь началась в Шуази в ноябре 1742 года.

По иронии судьбы у короля сильно разболелись зубы, что помешало ему предаться любви, но ожидание было непродолжительным, и вскоре на улицах запели:

Одна позабыта, другая тайком
 Смотрит с небес на земное коварство.
 Третья в фаворе, четвертая, ясно,
 Метит за старшею прямиком.
 Взять для утехи семью целиком —
 Это неверность иль постоянство?

Празднуня победу, Мари-Анн должна была бы держаться скромней; она же повела себя с королевой с редкостной бестактностью, оскорбив ее своим высокомерием и наглостью.

Не отступая от своих притязаний, она тотчас потребовала достойные своего положения апартаменты, и Людовик XV решил поместить ее в бывших покоях господина де Куаньи. Поскольку те были подготовлены лишь в 1743 году, Мари-Анн въехала в прежние покои своей сестры Луизы, которые заново обставили, что окончательно дало понять брошенной любовнице: надежды на возвращение прошлого нет.

1 января 1743 года Людовик XV подарил мадам де Ла Турнель золотые часы, которые он некогда купил для Луизы де Майи. Мари-Анн преподнесла королю альманах в китайском переплете, усыпанном бриллиантами, — вероятно, в расчете на то, что король расщедрится и уплатит ее долги.

Затем произошло событие, взволновавшее всю Францию: кардинал де Флёри на девяносто первом году жизни отошел в мир иной, и 30 января 1743 года король заявил, что будет править один с помощью Совета.

Общество было убеждено, что на самом деле править станет де Ла Турнель, — настолько велико казалось ее влияние на короля.

Однако поначалу она будто бы интересовалась не столько политикой, сколько положением своей семьи: она выдала свою сестру Диану замуж за вдовца, герцога Лораге де Бранка; король оплатил расходы на свадьбу и обеспечил новоиспеченной герцогине де Лораге доход с налогообложения евреев. Существовал уговор, что если герцогиня де Лораге ночует в Версале, то в покоях своей сестры, что было легко устроить, ибо Мари-Анн де Ла Турнель удовлетворила свои запросы и отныне обладала двумя апартаментами, расположенными в аттике главного корпуса. К роскошным комнатам Мари-Анн вскоре присоединили столовую и кухню, а фаворитка продолжала выставлять королю, которого по-прежнему не любила, всё новые требования.

Однако понадобилось несколько месяцев настойчивых просьб, чтобы она получила «табурет» герцогини, удовлетворив часть своих амбиций. Наконец-то нашлась земля,

Приложение

Богатства маркизы де Помпадур

За двадцать лет, проведенных ею при дворе, мадам де Помпадур сделала много приобретений. Ее покупки перечислены в журнале Лазаря Дюва, королевского купца-ювелира, вместе с исследованием о вкусах и торговле предметами искусства. Этот журнал опубликован Обществом книголюбов Франции в 1873 году.

Каталог ее сокровищ хранится в Национальной библиотеке Франции; он был напечатан в 1858 году и включает семьдесят гравюр, сделанных для маркизы. Историк Эмиль Кампардон писал о малой художественной коллекции мадам де Помпадур, куда входили пятьдесят четыре картины, в том числе кисти Буше, Удри, Башелье, Гюэ, Дюплесси, Парроселя, а также многочисленные эстампы, цветные и черно-белые.

В 1765 году многие полотна и скульптуры были выставлены на публичные торги. Однако, по всей видимости, маркиз де Мариньи сберег остаток основной коллекции, в целом насчитывавшей не менее ста пятидесяти семи картин лучших мастеров, восемь росписей по эмали, двадцать три миниатюры, двадцать две скульптуры, тридцать два бронзовых изваяния, обширное собрание монет и медалей и более трехсот рисунков и эстампов. В описи, сделанной после смерти маркиза де Мариньи, значатся более двухсот наименований изделий из ценных пород дерева и фарфора.

Лучшие изображения маркизы выполнены художниками Ван Лоо («Маркиза де Помпадур в образе Прекрасной садовницы»), Буше, Шено и Кошеном (гравюры маркизы); Натье («Госпожа де Помпадур в образе Дианы-охотницы»), К. де Латуром (пастели), Пигалем (скульптура «Богиня Дружба»), Лемуаном (бюсты).

Реестр ее состояния был составлен ею еще при жизни. Приводим его здесь.

Мое имущество и мои траты в целом

Имущество и затраты	Стоимость (ливры)
Серебряная посуда	537 000
Золотая посуда	150 000
Шкатулка с 98 золотыми коробочками	394 000
Золотые и серебряные медали	400 000
Шкатулка со всеми моими бриллиантами	1 783 000
Коллекция гравированных камней, выполненных господином Леге	400 000
Изделия из красного лака	111 945
Старинный фарфор	150 000
Покупка драгоценных камней для пополнения коллекции	60 000
Покупка Креси	650 000
Постельное и столовое белье для особняка в Креси	600 000
Покупка Ла-Сель	260 000
Покупка Олнэ	140 000
Покупка баронства Треон	80 000
Покупка Магенвиля	25 000
Покупка Сен-Реми	24 000
Покупка Овилле на полпути к Орлеану	11 000
Покупка отеля Эвре в Париже	650 000
Покупка участка земли вокруг отеля	80 000
Истрачено в поместье Шан за три года	200 000
Истрачено в Сент-Уэне за пять лет	500 000
Мебель для всех моих домов	450 325
Кухонная утварь для всех моих домов	66 172

Имущество и затраты	Стоимость (ливы)
Моя библиотека, включая большое количество рукописей	12 500
Картины и прочие причуды	60 000
Мой гардероб в целом	350 235
Еда (за девятнадцать лет моего царствования)	3 504 800
Мелкие удовольствия и развлечения	1 338 867
Путешествия, непредвиденные расходы, комедии, оперы и празднества, устраиваемые в различных домах	4 005 900
Свечи (истрачено за девятнадцать лет)	660 000
Фонари и люстры	150 000
Верховые лошади	1 800 000
Корм и пропитание моих лошадей (за девятнадцать лет)	1 300 000
Улаживание дел моего отца г-ном де Машо	400 000
Подарено сопровождавшим меня дамам в различных вещах	460 000
На всю челядь во всех моих домах	250 000
Жалованье слугам за девятнадцать лет	1 168 886
Пожалования консьержкам	100 000
Пенсионы, кои я всегда учреждала до самой своей смерти	229 236
Отдано бедным за все мое правление	150 000
Итого	23 662 866¹

¹ Следует добавить несколько приобретений и кое-какие позабытые траты, увеличивающие цифру расходов госпожи де Помпадур до 36 млн ливров, то есть, как уже говорилось, около 130 млн евро.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Маркиза де Помпадур

<i>Перевод с фр. Е.В. Колодочкиной</i>	5
Предисловие	5
Глава 1. Людовик Возлюбленный	6
Глава 2. Жанна-Антуанетта Пуассон, мадам Ле Норман д'Этиоль	43
Глава 3. Начало знакомства	56
Глава 4. Маркиза торжествует	79
Глава 5. Меценатство и семья	111
Глава 6. От любви к дружбе	141
Глава 7. Приобщение к политике	169
Глава 8. Обращение маркизы в истинную веру	198
Глава 9. Переворачивание альянсов	217
Глава 10. Год Дамьена	239
Глава 11. Опала Берни	278
Глава 12. Первые шаги министерства Шуазёля	305
Глава 13. Последние годы	331
Эпилог. Post mortem	350
Приложение. Богатства маркизы де Помпадур	363

Літературно-художнє видання

Серія «Жіночі долі»

ГЕРЦОГ ДЕ КАСТРИ АНРИ

Маркіза де Помпадур

(російською мовою)

Роман

Укладач серії *О. А. Дидикіна*

Головний редактор *С. І. Мозгова*

Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*

Редактор *О. А. Дидикіна*

Художній редактор *В. О. Трубочанінов*

Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Коректор *О. А. Степанова*

Підписано до друку 17.09.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 19,32. Наклад 3200 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24, E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНИСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

Серия «Женские судьбы»

ГЕРЦОГ ДЕ КАСТРИ АНРИ

Маркиза де Помпадур

Роман

Составитель серии *О. А. Дыдыкина*

Главный редактор *С. И. Мозговая*

Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*

Редактор *О. А. Дыдыкина*

Художественный редактор *В. А. Трубочанинов*

Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Корректор *О. А. Степанова*

Подписано в печать 17.09.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 19,32. Тираж 3200 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

**Для оптовых клиентов
Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов

e-mail: publish@ksd.ua

Ворожка напорокувала дев'ятирічній Жанні Пуассон, дочці неможливого прикажчика з паризького передмістя, що вона стане коханкою Людовіка XV. Так і вийшло: природна краса, світська освіта, гострий розум і безмежна чарівливість розчахнули перед молодією жінкою ворота Версалю, і король, що зустрів її на маскарадї, закохався палко, як юнак. У нього були десятки коханок для плотських утіх, але тільки Жанні — маркізі де Помпадур — судилося стати не просто головною фавориткою, а другом, помічницею і порадницею в політичних рішеннях. Вона купалася в розкоші, її впливовості й мудрості віддавали належне європейські монархи, але її особисте життя було зовсім не простим...

Герцог де Кастри А.

К28 Маркиза де Помпадур : роман / Герцог А. де Кастри ; пер. с фр. Е. Колодочкиной ; сост. серии О. А. Дыдыкина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 368 с. — (Серия «Женские судьбы», ISBN 978-617-12-7950-6)

ISBN 978-617-12-8196-7

Гадалка предрекла девятилетней Жанне Пуассон, дочери небогатого прикажчика из парижского предместья, что она станет любовницей Людовика XV. Так и вышло: природная красота, светское образование, острый ум и безграничное очарование распахнули перед молодой женщиной врата Версаля, и король, встретивший ее на маскараде, влюбился с пылкостью юноши. У него были десятки любовниц для плотских утех, но только Жанне — маркизе де Помпадур — суждено было стать не просто главной фавориткой, а другом, помощницей и советчицей в политических решениях. Она купалась в роскоши, ее влияние и мудрости отдавали должное европейские монархи, но ее личная жизнь была совсем не простой...

УДК 821.133.1